

Линь Фэй пообещал Цзи Ляю, что будет спать с ним подольше, и, как и обещал, на следующее утро он не торопился вставать, а остался в постели, ожидая, пока Цзи Ляю проснётся.

Для Линь Фэя это было необычно.

Он был одним из тех редких людей, кто с самого детства придерживался строгого режима сна и бодрствования.

В большинстве случаев его биологические часы будили его около семи-восьми утра.

И он, как обычно, вставал, умывался, завтракал, читал или решал задачи, пока не наступало около двенадцати дня, после чего он будил Цзи Ляю, и они вместе шли обедать.

Когда Цзи Ляю впервые спал с ним, он был крайне удивлён.

Как это - не спать до обеда?!

Не спать до обеда и ещё учиться?!

Цзи Ляю считал, что он настоящий железный человек.

Именно поэтому Цзи Ляю с детства боялся, что Линь Фэй вдруг решит заставить его тоже рано вставать и учиться.

К счастью, у Линь Фэя никогда не было таких нереалистичных ожиданий.

Он, конечно, знал, что Цзи Ляю не любит учиться, поэтому его требования к Цзи Ляю всегда ограничивались тем, чтобы тот просто поддерживал свой рейтинг в классе.

Иначе, если он сдаст экзамены слишком плохо, и они окажутся в разных аудиториях, Цзи Ляю снова расстроится.

Слишком много домашней работы - он недоволен.

Слишком плохо сдал экзамены - он тоже недоволен.

Настоящий избалованный молодой господин, у которого всегда есть причины для недовольства.

Линь Фэй слегка ущипнул Цзи Ляю за щёку, не слишком сильно, чтобы не разбудить его.

Когда он убрал руку, он вдруг вспомнил о часах, которые Цзи Ляю подарил ему прошлой ночью.

После душа он достал их, но, так как собирался спать, не надел их обратно на руку.

Теперь же он мог посмотреть на утренний сюрприз, о котором говорил Цзи Ляю.

Линь Фэй протянул руку к часам на тумбочке и сразу заметил нечто необычное.

Цвет циферблата изменился.

Раньше он был сине-чёрным, а теперь стал серебристо-белым, слегка мерцая.

Маленький карп, который раньше плавал по циферблату, куда-то исчез, и теперь его место

заняла маленькая акула с оскаленными зубами.

Линь Фэй не ожидал, что его сюрприз будет таким.

Раньше он видел часы других брендов с похожим дизайном, где днём и ночью отображались разные узоры, но он не думал, что Цзи Лэю тоже сделает такой дизайн.

Это очень похоже на него.

Снаружи - жёсткий и решительный.

Внутри - мягкий и нежный.

Для тех, кто его злит, он как злая акула, а для тех, кого он любит, - как милый карп.

Он снова посмотрел на Цзи Лэю.

Цзи Лэю всё ещё спал, прижавшись к его груди, положив голову на его плечо, спал крепко.

Выглядел совершенно безобидно.

Как спящий карп.

Линь Фэй медленно надел часы на руку, взял телефон и начал читать.

Цзи Лэю проснулся около одиннадцати утра.

Он открыл глаза и услышал, как Линь Фэй говорит:

- Доброе утро.

Цзи Лэю сонно ответил:

- Доброе утро.

С этими словами он, как обычно, протянул руку и крепко обнял Линь Фэя, прижавшись к его груди.

Вдруг Цзи Лэю что-то осознал и поднял голову.

Он моргнул, затем снова моргнул.

- Почему ты не встал?

Линь Фэй: ...

Мозг Цзи Лэю, ещё не до конца проснувшийся, медленно заработал, и он наконец вспомнил о вчерашнем вечере.

- Так ты правда провёл со мной всё утро!!

Линь Фэй: ... Разве это могло быть неправдой?

Он убрал телефон и, глядя на Цзи Лэю, сказал:

- Давай вставай, скоро обед.

Цзи Лэю крепче обнял его, прижавшись к его шее.

- Не торопись, папа ещё не звал нас, мы можем полежать подольше.

Затем он невольно улыбнулся, вспомнив что-то, и поднял глаза на Линь Фэя.

- Где часы, которые я тебе подарил? Посмотри на них.

Линь Фэй протянул руку, показывая ему часы.

- Я уже видел.

Цзи Лэю был доволен.

- Удивительно? Неожиданно? Приятно?

Линь Фэй, глядя на радость на его лице, невольно смягчился.

- Действительно удивительно, - сказал он.

- В семь вечера они снова станут такими, как вчера, - объяснил Цзи Лэю.

Линь Фэй кивнул. Видимо, изменение происходит не в полночь, а в семь вечера.

- Нравится? - с ожиданием спросил Цзи Лэю.

- Да, - кивнул Линь Фэй.

- Тогда носи их всегда, а когда они тебе надоедят, я подарю тебе новые, - радостно сказал Цзи Лэю.

Линь Фэй: ... Ты что, собираешься обеспечивать меня часами?

Цзи Лэю моргнул:

- Почему бы и нет?

Линь Фэй: ... В этом нет необходимости.

Пока они разговаривали, за дверью раздался стук, и в следующую секунду Линь Луоцин вошёл в комнату, увидев, как Цзи Лэю лежит в объятиях Линь Фэя.

Линь Луоцин: !!!

Линь Луоцин: ...

- Что случилось, папа? - с любопытством спросил Цзи Лэю.

- Ни... ничего, просто обед готов, пора есть, - спокойно сказал Линь Луоцин.

Услышав это, Цзи Лэю с неохотой сел, освобождая Линь Фэя.

- Хорошо.

Линь Луоцин слегка кивнул:

- Тогда вы двое идите умываться, а мы с отцом спустимся вниз.

- Хорошо, - послушно ответил Цзи Лэю.

Линь Луоцин вышел из комнаты, но в его голове снова всплыла сцена, которую он только что увидел.

Они были слишком близки. Кто-то, не знающий их, мог бы подумать, что они пара.

Разве это нормально для мальчиков их возраста?

Но затем Линь Луоцин вспомнил об особенностях характера Линь Фэя и Цзи Лэю.

Линь Фэй с рождения не обращал внимания на мнение окружающих.

А Цзи Лэю был собственническим и не имел чувства границ, с детства прилипая к Линь Фэю.

Они и в детстве часто были неразлучны, как будто склеенные, так что сейчас, в таком виде, это не казалось чем-то необычным.

К тому же, Цзи Лэю, очевидно, должен был нравиться девушкам, подумал он, иначе почему в оригинальной истории он симпатизировал Сун Цян?

Линь Луоцин решил, что, вероятно, он слишком много думает.

Дети из обычных семей, возможно, так бы не делали, но его дети сами по себе были необычными.

Цзи Лэю даже в детстве, чтобы Линь Луоцин и Цзи Юйсяо не заботились о других детях, сам заботился о них, чтобы те держались подальше от них двоих.

Он просто был очень собственническим и любил физическую близость, а теперь, когда он вырос, он не мог часто обниматься с Линь Луоцином и Цзи Юйсяо, поэтому он перенёс эту потребность в физическом контакте на Линь Фэя, что для него было вполне нормально.

Линь Луоцин понял это и направился к лестнице.

Он не собирался «разлучать влюблённых» и приказывать Линь Фэю и Цзи Лэю держать дистанцию.

Во-первых, в этом не было необходимости, а во-вторых, это было бы убийственно для Цзи Лэю.

Линь Фэй с рождения был равнодушен к физическому контакту и даже испытывал отвращение к прикосновениям людей, кроме самых близких.

Цзи Лэю, напротив, любил физический контакт, объятия, прикосновения, поглаживания и другие проявления нежности.

Когда Цзи Лэю подросток, Линь Луоцин и Цзи Юйсяо стали меньше целовать и обнимать его - ведь ребёнок вырос, и нельзя было, как в детстве, постоянно проявлять к нему нежность.

Цзи Лэю даже немного обиделся, смотря своими янтарными глазами и спрашивая:

- Папа, почему ты меня больше не целуешь? Раньше в такое время ты всегда целовал меня.

Линь Луоцин не ожидал такого вопроса, просто обнял его и терпеливо объяснил.

Цзи Лэю выглядел как котёнок, попавший под дождь, грустный и недовольный.

В конце концов, Линь Луоцин всё же поцеловал его в щёку, успокоил его, и Цзи Лэю принял тот факт, что, когда дети вырастают, физический контакт с родителями естественным образом уменьшается.

Тогда ему было очень грустно.

Теперь, если бы ему запретили быть близким с Линь Фэем, он бы точно не смог с этим смириться.

В конце концов, когда он станет старше и встретит того, кто ему понравится, его внимание переключится, и он естественным образом отдалится от Линь Фэя.

Так что не нужно сейчас торопить события.

Но, говоря о том, кто нравится Цзи Лэю...

Линь Луоцин вспомнил события прошлого семестра и этого семестра, а также посты на форуме.

На данный момент между Сун Цян и Цзи Лэю действительно не было никаких отношений, выходящих за рамки одноклассников.

Это доказывало, что у Сун Цян, возможно, действительно не было ауры главной героини, и Цзи Лэю не попадёт под её влияние, не будет вынужден следовать сюжету книги и, естественно, не влюбится в неё.

Это было хорошо.

И для Сун Цян, и для Цзи Лэю, особенно для Цзи Лэю.

В этом мире тысячи людей, и у каждого свой характер. Сун Цян была влюблена в другого и не могла понять характер Цзи Лэю, даже если бы он заточил её, она бы не подчинилась.

Теперь они знали друг друга, но не любили.

Цзи Лэю мог встретить кого-то другого, кто бы понял его, принял его и захотел бы провести с ним всю жизнь.

Чтобы не страдать от неразделённой любви, что ранило бы отцовское сердце.

Как отец, Линь Луоцин очень хотел, чтобы его дети встретили тех, кто им понравится, и кто понравится им.

Любовь - это болезненно, если встречаешь не того человека, но если встречаешь правильного, это приносит радость.

Он сам был счастлив в любви и, естественно, хотел, чтобы его дети тоже были счастливы.

- Хотя один из них, казалось, не нуждался в любви; а другой, казалось, ещё не понимал, что такое любовь.

Цзи Лэю и Линь Фэй быстро умылись, спустились вниз и сели за стол с Линь Луоцином и Цзи Юйсяо, чтобы пообедать.

Цзи Юйсяо с прошлого вечера думал о подарке, который Цзи Лэю сделал Линь Фэю, и теперь, увидев Линь Фэя, с нетерпением спросил:

- Что тебе подарил Сяюй?

Линь Фэй протянул руку, показывая часы.

Линь Луоцин тоже с любопытством подошёл и увидел злую акулу на циферблате.

Цзи Юйсяо рассмеялся:

- Почему это акула? На этот раз не карп?

- В семь вечера она снова станет карпом, - улыбнулся Цзи Лэю.

Цзи Юйсяо поднял бровь:

- Это немного похоже на часы, которые я когда-то подарил твоему отцу.

- Правда? - удивился Цзи Лэю. - Я хочу посмотреть.

Цзи Юйсяо посмотрел на Линь Луоцина.

- Покажем тебе после обеда, - улыбнулся Линь Луоцин, глядя на Цзи Лэю. - Ты действительно вложил много усилий.

Цзи Лэю кивнул:

- Конечно.

Цзи Юйсяо поддразнил его:

- Если ты сейчас так стараешься для Фэй-Фэя, то что будет, когда у тебя появится девушка?

Цзи Лэю: ???

Цзи Лэю считал, что это полный бред.

- Девушка не может быть важнее моего брата.

Он без колебаний ответил:

- Я не буду стараться для неё.

Цзи Юйсяо рассмеялся, считая это детской наивностью. Молодость не знает любви, но потом придётся краснеть.

- Ты сейчас как твой дядя Ли и дядя Су Ту.

Цзи Ляю гордо поднял голову:

- Мы с братом договорились, что никогда не будем встречаться и не будем жениться.

Цзи Юйсяо рассмеялся, не воспринимая это всерьёз:

- Не втягивай в это своего брата.

Линь Фэй спокойно сказал:

- У меня действительно нет таких планов.

Линь Луоцин молча кивнул. Он мог подтвердить, что даже ближе к концу книги Линь Фэй оставался один и выглядел так, будто он отрёкся от любви и ни к кому не испытывал интереса.

Так что с любовью у него всё было непросто.

Цзи Юйсяо не стал спорить с ними и даже с готовностью сказал:

- Ага.

Он видел слишком многое в своей жизни: сначала Су Ту с его «звёздам не нужна любовь», затем Ли с его «что хорошего в отношениях?». Цзи Юйсяо уже привык к тому, что жизнь бьёт по лицу, поэтому он не стал много говорить, позволив фактам самим научить их.

Если бы это были не его дети, Цзи Юйсяо бы уже достал телефон и записал их слова, чтобы потом, когда они влюбятся, включить им запись на повтор.

Обед прошёл очень приятно.

После еды Линь Луоцин позвал Линь Фэя в свою спальню.

Линь Фэй последовал за ним и спросил:

- Что случилось?

- Вот, возьми это, - Линь Луоцин взял папку с документами, лежащую на тумбочке. - Это договор о передаче акций компании «Боюань». Я уже подписал его, и теперь все акции «Боюань», которые были на моё имя, будут твоими.

Линь Фэй не ожидал, что речь пойдёт об этом.

Хотя, когда он был ещё маленьким, Линь Луоцин уже водил его в офис «Боюань» и говорил:

- Когда ты вырастешь, я передам её тебе.

Он нежно погладил его по голове и серьёзно сказал:

- Она должна принадлежать тебе. Я забрал её у твоего дедушки ради тебя. Но сейчас ты ещё слишком мал, поэтому я пока буду управлять ею за тебя. Я постараюсь сделать её лучше и ценнее, чтобы передать тебе в будущем.

Тогда Линь Фэй не чувствовал, что ему это нужно, но Линь Луоцин преподнёс это ему, и он не смог отказать, просто кивнул в знак согласия.

А теперь Линь Луоцин передал ему акции «Боюань».

- Бери, - улыбнулся Линь Луоцин. - Когда ты поступишь в университет, ты сможешь решить, хочешь ли ты продолжать развивать её или создать что-то своё, используя её как источник финансирования и поддержки. Я уверен, что ты сможешь извлечь из неё максимальную пользу.

Линь Фэй слушал его, глядя на мягкость в его глазах, и чувствовал, как его сердце сжимается.

Он никогда не интересовался «Боюань» и не планировал своё будущее с ней.

Если бы ему пришлось выбирать, Линь Фэй предпочёл бы создать свою компанию с нуля, а не унаследовать бизнес своих отцов.

Но Линь Луоцин уже давно и с нетерпением снова преподнёс ему «Боюань».

Именно он когда-то разработал план, чтобы вернуть «Боюань», и все эти годы усердно управлял ею, часто засиживаясь допоздна, если возникали проблемы.

А теперь он без сожалений, не оставив себе ни одной акции, полностью передал её ему.

Даже между кровными отцами и сыновьями бывает недоверие, но Линь Луоцин всегда относился к нему с безграничной любовью и заботой.

Он всегда отдавал, всегда привык давать ему всё лучшее и ценное, ничего не оставляя себе - тем более, что в его понимании «Боюань» и так принадлежала ему.

Линь Луоцин не мог удержать её, он хотел как можно скорее вернуть её законному владельцу, как будто каждая лишняя секунда была несправедливостью и обидой для него.

Линь Фэй подумал, что ему действительно повезло в жизни.

У него была мать, которая заботилась о нём до самой смерти.

И был Линь Луоцин, которого он выбрал сам, человек, не связанный с ним кровными узами, но который, казалось, с самого рождения был предназначен быть его отцом.

Они оба старались защитить его интересы.

Поэтому его мать предпочла унизиться перед своим бывшим мужем, умоляя его одолжить ей денег, чтобы дать ему лучшее образование.

Поэтому Линь Луоцин в этот момент без колебаний передал ему акции «Боюань», чтобы он мог обладать тем, что, по его мнению, принадлежало ему.

- Что случилось? - Линь Луоцин, видя, что он не берёт документы, с любопытством спросил.

Линь Фэй посмотрел на него и мягко сказал:

- Я, конечно, унаследую «Боюань», но не сейчас.

- Почему? - удивился Линь Луоцин.

- Потому что я ещё не достиг возраста, когда должен её принимать.

Линь Луоцин: ???

- Но мы же договорились, что, когда ты станешь совершеннолетним, я передам тебе акции.

- Тогда я был ещё маленьким и не до конца понимал, что такое акции, - мягко сказал Линь Фэй. - Поэтому это не считается.

- Но...

- Ты больше не хочешь управлять ею за меня? - спросил Линь Фэй.

- Конечно, нет, - поспешно ответил Линь Луоцин. - Я просто чувствую, что это твоё, и пора вернуть тебе.

Линь Фэй засунул руки в карманы и мягко улыбнулся:

- Если это моё, то я должен решать, когда забрать его, верно?

Это, конечно, так, но...

Линь Луоцин почувствовал лёгкий дискомфорт, не сильный, но заметный.

- Он уже привык отдавать всё Линь Фэю, ничего не оставляя себе.

Но вещи Линь Фэя не нужно было отдавать ему.

- Тогда когда я должен передать их тебе? - с недоумением спросил Линь Луоцин.

Линь Фэй подумал и тихо сказал:

- Когда я захочу.

Он посмотрел на Линь Луоцина, его глаза были полны нежности.

- Даже если я получу акции сейчас, у меня не будет времени заниматься компанией, и, вероятно, в университете будет то же самое. Так что лучше, папа, пока продолжай управлять ею за меня. Когда я захочу, я скажу тебе, как прошу карманные деньги.

Линь Луоцин: ... Но ты с детства никогда не просил у меня карманных денег.

- Это потому, что ты с детства давал мне так много, что я ещё не успевал потратить старые, как уже получал новые.

Линь Луоцин: ... Много? Разве это много?

Разве можно назвать много то, что он давал Линь Фэю на карманные расходы?

Это было просто достаточно.

- Ладно.

Линь Луоцин всегда относился к Линь Фэю с любовью, даже с излишней снисходительностью, поэтому, если Линь Фэй сейчас не хотел принимать акции, он не стал бы заставлять его.

- В конце концов, он просто считал, что «Боюань» может быть полезной для Линь Фэя, если тот

захочет создать свой бизнес в будущем. Но они всё же были отцом и сыном, и если Линь Фэй не хотел принимать акции, то Линь Луоцин мог продолжать управлять компанией за него. Это было нормально.

Настаивать на том, чтобы Линь Фэй принял акции, было бы слишком формально и потеряло бы изначальный смысл.

- Тогда, если тебе понадобится, помни, что можешь сказать мне, - напомнил Линь Луоцин.

Линь Фэй кивнул:

- Не волнуйся, папа.

Он посмотрел на Линь Луоцина, и в его чёрно-белых глазах мелькнула улыбка.

Линь Луоцин, видя эту улыбку, не смог сдержать отцовской любви. Он поднял руку и погладил Линь Фэя по голове.

Как странно, раньше ему приходилось наклоняться, чтобы погладить Линь Фэя по голове, а теперь Линь Фэй сам наклонялся.

Время - страшная штука, оно может за мгновение сделать человека таким большим.

Но, к счастью, какого бы роста ни был Линь Фэй, он всегда оставался его малышом, его любимым принцем.

Линь Луоцин ущипнул Линь Фэя за щёку и с удовлетворением улыбнулся.

Вернувшись из спальни Линь Луоцина в свою комнату, Линь Фэй начал готовиться к экзаменам на водительские права и права на управление мотоциклом.

Права на мотоцикл можно было получить быстрее, поэтому Линь Фэй сначала подал заявку на экзамен по вождению мотоцикла.

Экзамен был простым: две теоретические части и две практические. Линь Фэй сдал его легко и через несколько дней получил права.

Цзи Лэю, увидев его права, воскликнул:

- Значит, теперь ты можешь возить меня в школу?

- Да, - спокойно ответил Линь Фэй.

- Ура! - обрадовался Цзи Лэю. - Тогда завтра утром ты повезёшь меня.

Линь Фэй: ... Ты действительно не терпишь.

- Хорошо? - Цзи Лэю смотрел на него сияющими глазами.

- Хорошо, - без эмоций ответил Линь Фэй.

Услышав это, Цзи Лэю сразу же достал телефон и позвонил водителю, который обычно возил их.

- Дядя Ван, завтра утром тебе не нужно приезжать.

Дядя Ван чуть не подпрыгнул от испуга.

- Это из-за того, что я недавно брал больничный? Я же сказал, что сегодня выписался и завтра смогу вернуться.

- Нет-нет, - поспешно объяснил Цзи Ляю. - Ты спокойно поправляйся, не торопись. Я просто...

Он посмотрел на Линь Фэя.

- Я поменял водителя.

Сердце дяди Вана упало.

- Я что-то сделал не так? Я могу исправиться.

Цзи Ляю, услышав это, понял, что он ошибся.

- Почему ты не спросил, кто будет новым водителем?

Дядя Ван: ??? Это слишком больно, он не мог спросить!

- Это кто-то, кого я знаю?

Может, это кто-то из знакомых хочет занять его место? Дядя Ван подумал, что, возможно, кто-то завидует его зарплате.

Надо было меньше хвастаться перед знакомыми!

Теперь вот, сам навлек беду!

- Да, - кивнул Цзи Ляю.

Дядя Ван: !!! Так и знал!

- Кто? - Дядя Ван сразу же воспрял духом.

Он хотел посмотреть, кто этот предатель!

- Мой брат, - радостно сказал Цзи Ляю. - Он получил права на мотоцикл и теперь может возить меня.

Дядя Ван: ???

А... Фэй-Фэй?

Как неловко...

- Правда? Тогда поздравляю Фэй-Фэя, - дядя Ван заговорил мягким, как весенний ветер, голосом.

- Да, так что он пока повозит меня, а ты можешь отдохнуть ещё пару дней, а потом вернуться и снова возить нас.

- Хорошо, хорошо, - дядя Ван с облегчением лёг обратно на кровать. Как хорошо, что его не уволили.

Цзи Ляю повесил трубку и повернулся к Линь Фэю.

- Я договорился с дядей Ваном.

Линь Фэй: ... Это ты назвал «договорился»? Ты чуть не довёл его до инфаркта.

- Хорошо, - ответил он.

Цзи Ляю был так взволнован, что весь вечер представлял, как Линь Фэй будет возить его, и даже во сне ему снилось, как Линь Фэй везёт его на мотоцикле.

Ему снилось, как они едут через улицы и переулки, через восток и запад, через рассветы и закаты, через весну, лето, осень и зиму.

Он обнимал Линь Фэя, прижимался к его спине, и, хотя вокруг была толпа, они были неразлучны.

В книгах говорилось, что сила укуса акулы составляет 1,8 тонны, что достаточно, чтобы убить одним куском.

Он, конечно, не хотел убивать Линь Фэя, он просто хотел укусить его и никогда не отпускать.

Линь Фэй не мог уйти, и никто другой не смел отнять его.

Цзи Ляю открыл рот и во сне укусил пижаму Линь Фэя.

А во сне он мягко укусил Линь Фэя за шею.

Линь Фэй остановил мотоцикл, и Цзи Ляю во сне быстро отпустил его, с виноватым видом глядя на Линь Фэя.

Линь Фэй выглядел серьёзным, его взгляд был строгим.

Цзи Ляю почувствовал себя ещё более виноватым, думая, что Линь Фэй, конечно, почувствовал это.

Но это было не страшно, он подумал, что может дать Линь Фэю укусить его в ответ.

Он наклонил голову, обнажив свою белую шею, покорный и смиренный.

Но Линь Фэй не двигался.

Цзи Ляю с недоумением спросил:

- Ты не хочешь укусить?

Линь Фэй спокойно ответил:

- Зачем?

- Ты остановился не для этого?

- Конечно, нет.

Линь Фэй строго сказал:

- Ты не надел шлем.

Цзи Ляю: ???

Линь Фэй:

- Надень шлем.

С этими словами он резко повернулся.

Цзи Ляю: ...

Цзи Ляю: !!!

Цзи Ляю почувствовал, что сейчас взорвётся от злости!

<http://bllate.org/book/14691/1312563>